

УДК 1.1(091). 122. 14. 125

ИДЕЯ ОГНЯ КАК «УНИВЕРСАЛЬНОГО КЛЮЧА» ПОНИМАНИЯ БЫТИЯ МИРА И ЧЕЛОВЕКА: МИФОПОЭТИЧЕСКИЙ И РАЦИОНАЛЬНО-ЛОГИЧЕСКИЙ СПОСОБЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ В ФИЛОСОФИИ

Т. Н. Моисеенко

Челябинский государственный институт культуры

Поступила в редакцию 30 марта 2021 г.

Аннотация: на протяжении всей истории философии ученые и мыслители, пытаясь донести до общества свою точку зрения на наиболее актуальные, острые, «ожгущие» вопросы своего времени, нередко находили именно в образе огня, его символике возможность рационально и в то же время эмоционально-образно объяснить процессы бытия мира и человека. Становление и утверждение своеобразной идеи огня, от Гераклита до Г. Башляра, лишь подтверждает представление об огне как «универсальном ключе» (каким определил его Г. Башляр в «Психоанализе огня») не только к пониманию, но и объяснению бытия мира и человека. Анализируя интерпретации феномена огня в философских концепциях Гераклита, Демокрита, Ф. Ницше, И. А. Ильина, И. Канта и Аристотеля, автор предлагает расположить данные интерпретации в рамках двух способов философского мышления, двух типов философского дискурса: мифопоэтического и рационально-логического.

Ключевые слова: огонь, рациональность, философия, типы философского дискурса, интерпретация, универсальное начало, бытие, культура.

Abstract: throughout the history of philosophy, scientists and thinkers, trying to convey to society their point of view on the most relevant, acute, "burning" issues of their time, often found it in the image of fire, its symbolism, an opportunity to rationally and at the same time emotionally-figuratively explain the processes of being of the world and man. The formation and approval of the original idea of fire from Heraclitus to G. Bachelard only confirms the idea of fire as a "universal key" (as defined by G. Bachelard in the "Psychoanalysis of Fire") not only to understanding, but also to explaining the existence of the world and man. Analyzing the interpretations of the phenomenon of fire in the philosophical concepts of Heraclitus, Democritus, F. Nietzsche, I. A. Pyin, I. Kant and Aristotle, the author proposes to arrange these interpretations within the framework of two ways of philosophical thinking, two types of philosophical discourse: mythopoetic and rational-logical.

Key words: fire, rationality, philosophy, types of philosophical discourse, interpretation, universal principle, being, culture.

113

В процессе осмысливания фундаментальных проблем бытия мира и человека в истории философии важная роль принадлежит интерпретации огня. Огонь – одно из универсальных начал, на основе которых не раз осуществлялось объяснение мира, ключ к пониманию множества вещей и явлений, происходящих не только во внешнем, окружающем мире,

но и в самом человеке. В работе «Психоанализ огня» Г. Башляр (опираясь на личный опыт и работы Жорж Санд, Г. Д'Аннуцио, Ж. Жиони, В. Гюго и многих других авторов) представляет огонь как «уникальное явление, способное объяснить все». Ученый считает, что «если все постепенные изменения можно объяснить самой жизнью, то все стремительные перемены имеют причиной огонь, обладающий избытком жизни... Это нечто универсальное. Он живет в сердце. Он живет в небесах... из всех явлений он один столь очевидно наделен свойством принимать противоположные значения – добра и зла... Огонь противоречив, и поэтому это одно из универсальных начал объяснения мира» [1, с. 6].

Стремясь, как и наука, к выработке рационального знания о мире и человеке, философия предлагает различные варианты интерпретаций огня, создавая свои (авторские) смысло-образы, образы-понятия, категории, концепты и выраждающие их термины. Многочисленные примеры всех этих образных, знаковых и языковых форм, которые по своему содержанию фиксируют то, что можно поставить в соответствие огню как энергии (жизненной, космической, божественной, интеллектуальной и т. д.), силе (моцци, воле, импульсу и др. как движущим силам), духу, душе, свету и т. д., нередко можно встретить в теориях и концепциях мыслителей, осмысливающих разнообразные актуальные проблемы определенной эпохи. Многообразием различных, актуальных для каждого времени проблем. При этом каждая авторская концепция, в более или менее развернутой форме представленная в философских текстах, не сводима только к совокупности понятий или терминов, а является неким «вместилищем» раскрытых и потенциальных смыслов. Философ может рассматривать отдельные факты и явления как имеющие неограниченную возможность смысловой интерпретации, учитывая весь социокультурный контекст эпохи, те ценности, которые носят общечеловеческий и индивидуальный характер, преломляя их через свое собственное миропонимание и мироощущение, импровизируя и рассуждая.

С самых первых (в человеческой истории) попыток вопрошания о действительности, осмысливая реальную действительность, человек старался сделать ее понятной для себя. Человек постоянно находится в процессе интерпретации мира, реконструируя для себя реальность через конструирование знаков определенного дискурса. В этом процессе философия занимает одну из ведущих позиций. Мартин Хайдеггер («Бытие и время» [2], «Введение в метафизику» [3]) определил философию как путь к постижению сущности бытия, его оснований и первых причин, и огонь сыграл на этом пути далеко не последнюю роль, нередко становясь маяком, освещавшим революционные философские идеи. Ряд известных мыслителей, ученых, пытаясь донести до общества свою точку зрения на наиболее актуальные, острые, «жгучие» вопросы своего времени, находили именно в образе огня, его символике возможность рационально и в то же время эмоционально-образно объяснить процессы бытия мира и человека.

В числе первых попытки рационального объяснения действительности были предприняты еще древнегреческими философами на фоне пре-

одоления метафоричности мифологического восприятия мира. И наиболее яркой фигурой здесь является Гераклит, обозначивший огонь в качестве первоначала. Стоит отметить, что рационализм в философии Гераклита – это еще не абстрактная логическая схема, а пока еще система положений, обличенных в яркие образы, выраженные живыми словами. Недостаточная разработанность на тот момент философского лексиона требовала компенсации отсутствия ряда отвлеченных понятий употреблением художественных образов (отчасти на почве традиционной мифологии). Приверженность к мифопоэтическому слогу позволяет сказать, что Гераклит в свое время выступил одновременно не только как пример истинно философского ума, но и как творец художественной прозы. Исследователи творчества «темного» философа объясняют тяготение мыслителя к образно-поэтической манере изложения идеей возможностью «близости его философского мышления к поэтическому творчеству – художественному видению и эстетическому восприятию мира как космоса» [4, с. 203.]. С. И. Радциг [5, с. 178–179] и Т. Гомперц [6] усматривали причину вычурности языка Гераклита в необходимости подчеркнуть острую новизну и парадоксальность его прогрессивных идей своеобразным ярким способом выражения. Иначе говоря, отсутствие четкой философской терминологии, несформированность понятийного аппарата компенсировалось обращением к таким формам изложения мысли, как поэтическая, что создавало определенные дискурсивные условия. Добавим к этому доминирующую в древнегреческой философии идею поиска единого первоначала и получим всеобъемлющий, яркий образ, позволивший Гераклиту выразить свое понимание мировых процессов и явлений. В качестве такого образа мыслитель определяет огонь. Анализируя дошедшие до нас фрагменты трудов Гераклита, можно сказать, что живая образность избранного огня-первоначала способствовала возможности раскрыть различные оттенки в закономерностях и формах существования мира, используя «огненные» метафоры: «путь вверх и путь вниз один и тот же», «вечно живой огонь», «душа есть сухой огонь» [7]. Однако огонь Гераклита – это не только видимое пламя. Это свет и тепло. Огонь – это энергия, скрытая во всякой вещи и принизывающая их. Являясь основоположником энергийного взгляда на мир, материю и природу, Гераклит, в рамках сложившегося в древнегреческой философии способа познания универсума, осмысливания его структуры, содержания и функционирования, сформировал концептуальную картину мира, в которой смысло-образ огня впервые начинает проявляться как концепт. Сквозь призму концепта огня Гераклит выстраивает и транслирует свое отношение к миру. Он делает мир понятным для себя, кодируя в данном концепте все свои знания о мире, человеке и месте человека в окружающем его мире. Концепт огня Гераклита состоит из определенных понятий, служащих для «описания реальности»: «движение», «Логос», «первооснова» [8]. Концепт огня выражает в своем содержании единую тождественную основу всему: человеку, всей природе, а также процессам и явлениям, ей присущим.

Первостепенная роль концепта огня как первоначала в когнитивном процессе познания мира в древнегреческой философии определила широкий культурный контекст всех видов человеческой жизни, интеллектуальной и особенно духовной жизни. Зародившееся на заре древнегреческой философии в условиях еще пронизанного мифологическими сюжетами мировоззрения, рационалистическое отношение к внешнему миру заложило зерно развития научного осмысливания природы, общества и человеческой личности, отлившиеся впоследствии в законченные формы идей о мире и человеке, его (человека) назначении и судьбе, о его месте и роли в истории.

Абсолютно иные дискурсивные условия поставила перед философами эпоха господства теологического мировоззрения, в котором формирование ключевых образов происходило под прямым влиянием теологических идей, пронизывающих все формы средневековой культуры. Доминирование теологии значительно ограничило мировоззренческую мысль рамками догматики, что привело к изменению структуры тех смыслоформ, к помоющим которых прибегали философы того времени. Огонь здесь – божественная энергия, первоисточник высших истин (озарение). Своебразной интерпретации огня в рамках средневековой христианской философии соответствуют такие понятия, как «первопричина», «откровение», «божественный свет», а также «перводвигатель» (понятие, заимствованное средневековыми богословами у Аристотеля). При этом «перводвигатель» Аристотеля имманентен Вселенной, тогда как в понимании средневековых теологов «перводвигатель» есть трансцендентный, запредельный Бог Откровения. Бог в христианской теологии одновременно и неподвижен как бог Аристотеля, и в тоже время действенен как Бог-творец. Одновременно в нем причина и действие, движущее и движимое, начало и становление, неиссякаемый источник энергии. Характеристики, вполне сопоставимые с характеристиками огня, выступающего в теологии в качестве выразителя всеобщего жизненного начала, единства материального и идеального: реальный огонь как зримое проявление божественной сущности («видимые образы Божественного свойства») и внутренний огонь, присущий всем вещам и явлениям, придающий материи динамику, развитие и жизнь [9]; Божественный свет (пламя), дающий просветление души, ума (сила веры) у Августина; эйдос для других огней: карающего, очищающего, жертвенного и т. д. (Библия). При этом связь между различными «модусами» огня (карающим, очищающим, освещющим и т. д.), отраженная в библейских текстах, указывает, что данные формы лишь аспекты «одного и того же огня, подчиненного Божественной воле» [10]. Так, для верующего огонь свечей и лампад, Благодатный огонь, огонь гиены огненной и огонь неопалимой купины – есть один и тот же огонь, сжигающий то, что достойно сожжения и безопасен для того, кому суждено жить. Такое единство множества различных «огненных» смыслов позволяет рассматривать огонь в качестве ключевого концепта, отражающего принципы

миропонимания и мироистолкования, мироощущения и мировосприятия, миропереживания, характерного средневековому обществу [11].

Другой представитель древнегреческой философии, Демокрит, формируя теорию атомизма, также обращался к феномену огня. Данная теория вполне вписывалась в парадигму «всепроникающего огня» Гераклита. Демокрит полагал, что огонь состоит из круглых атомов, которые «всюду проникают и все наполняют сложным и многообразным движением» [12]. У Демокрита огонь получает чисто атомистическую интерпретацию, которая не только позволяет объяснить свойства все-проникающей огненной стихии, но и создает четкий зрительный образ последней. Стоит учесть, что представление Демокрита в качестве философа-материалиста нисколько не мешает ему обращаться к богу и душе. Не отвергая сверхъестественных явлений, он пытается объяснить их, исходя из общефизических законов, обращаясь при этом к метафоре как средству. Согласно его представлениям, духовное начало тесно связано с огнем (как и у Гераклита) – душа состоит из круглых атомов огня. Так, Аристотель указывал, что у Демокрита «...душа есть огонь и теплота ... он называет круглые атомы огнем и душою...» [13]. И эти круглые атомы, обладали повышенной легкостью (в силу такого строения) могли более всего проникать через все, а находясь в постоянном движении, задавали движение всему остальному. Сопоставление души и огня, а также представление, что душа – привилегия живого организма, позволило Демокриту определить душу как то, что сообщает движение живым существам, а ее божественно-духовное вещество (огненные атомы духа) как вечное и неуничтожимое. Также мыслитель интерпретировал феномен огня как стихию, символизирующую жизненный огонь, направляющую внутреннее стремление сердца к Божественной мудрости, космическому разуму. Иначе говоря, совокупность огненных атомов, «разлитая во всём Космосе», придавала жизнь всему существующему («оживотворяла») [14, с. 791]. Анализируя интерпретацию огня в теории атомизма Демокрита, можно сказать, что атом огня здесь духовное (божественно-огненное) начало, которое движет всем. Такой уровень постижения сущего кардинально отличил философскую идею первоначала Демокрита от идей его предшественников, а обращение к огню в теории атомизма дало возможность Демокриту «примирить» идею вечного движения Гераклита и Абсолюту элейцев.

В отечественной философии яркий пример интерпретации феномена огня можно обнаружить в «Горящем сердце Данко» Максима Горького, «Очаге чувств» Б. П. Вышеславцева, «Очаге духовной жизни» П. Д. Юрьевича, «Огненном столпе» Н. С. Гумилева, «Пламенном круге» Ф. Сологуба – всё это метафоры, выражающие идею огня как духовного элемента человеческого бытия, средоточия энергии человека, «искры Божьей» (П. Флоренский).

Представитель «философии сердца» И. А. Ильин видел в огне величайшую силу мира, источник жизни и судьбу Вселенной, воплощенную в

божественном дыхании (огненном пламени). Огонь в трудах отечественного мыслителя репрезентируется в контексте таких понятий, как «очевидность», «откровение», «очищение», «чистота». «Кто ищет чистоты, тот должен готовиться в духе к огненному очищению, а кто ищет прекрасной формы, тот должен сам возгореться внутренним пламенем. Огонь есть преобразование и уничтожение, созидание и разрушение» [15]. Концепт огня в «философии сердца» приобретает одновременно онтологическое и экзистенциальное значения, «схватывая» в своем содержании то начало, которое определяет человека в его существе и внешнем существовании. А также аксиологическое измерение, поскольку именно с ним связывалось представление о ценностях и регулятивах человеческой жизни, ориентирующих и направляющих человека. В целом огонь, представленный в отечественной христианской философии – концепт, отражающий единство мирового и личного, единство материального и духовного, внутреннего и внешнего огня. «Ибо внешний, материальный огонь был вызван к жизни дуновением Божиим лишь в качестве живого прообраза самого Духа» [там же].

Но не только в форме символических образов, метафор и концептов представлена интерпретация феномена огня в истории философской мысли. В ряде философских концепций (в частности, у Аристотеля, И. Канта и др.) используется понятие об огне. Несомненно, понятие «огонь» содержит в себе значительный философский потенциал. Обоснование философского категориального статуса данного понятия является самостоятельной задачей. Дело в том, что сам по себе огонь амбивалентен, он может обладать и ситуативными, и системными свойствами. В философии содержание этого понятия заключает в себе некий сплав, другими словами – единство целого ряда философских категорий: единичного и общего, неопределенности и определенности, изменения и сохранения, случайности и необходимости, объективности и субъективности, конкретного и абстрактного, «неграниценности и граничности», однозначности детерминации и ее многозначности, динамичности и стабильности и т. п. [16, с. 8–9]

В противовес Гераклиту, выражавшему свои идеи изящным языком метафор и афоризмов, концепция Аристотеля («О небе» 307b) о естественном движении («Аристотелева механика», как назвал ее А. Охочимский) представлена в сухом академическом формате. Так, выстраивая свою теорию движения тел (скорости), Аристотель использовал качественные характеристики огня (высоту и силу его пламени), обращаясь к нему (как и Гераклит) как к материальной субстанции. Определяя огонь как один из основных первоэлементов, акцентируя внимание на его способностях соединять и сплавлять, философ, также объяснял процессы формирования, изменения и трансформации вещей [17]. Огонь в учении Аристотеля представлен как понятие, соответствующее первопричине, силе, приводящей все к оформлению, а его «энергия» лаконично вплеталась в начинаящий формироваться рационально-логический понятийный ап-

парат философии, создавая условия для иного дискурса, по отношению к поэтическому дискурсу предшественников (Гераклита, Платона и др.)

Размышление о природе жидких и твердых тел у И. Канта, выступающего в данном случае более в качестве ученого, а не философа, также осуществляется с использованием такого «живого» примера, как огонь. Обращаясь, как и Аристотель, к его качественной характеристике, но уже силе разрушения или разряжения, Кант определяет огонь в качестве понятия «эластичной материи», от наличия которой зависит такая физическая величина, как объем тела. А интерпретация огня как «материи тепла», позволяет мыслителю напрямую связать состояние любого материально тела с количеством в нем «огненной» материи. Иначе говоря – увеличение тепла (нагревание) разрушает связь частиц, и тело распадается (разрушается), тогда как охлаждение, напротив, связывает частицы, придавая телу твердость. По тому же принципу Кант строит теорию кипения. Обобщая сказанное, вполне возможно считать, что огонь в теоретических рассуждениях И. Канта о природе тел – это понятие, определяющее эластичное начало, присущее каждому телу, веществу. Процессуальное начало, обеспечивающее им то или иное физическое состояние, через определенные химические и физические процессы [18].

Даже краткий анализ интерпретаций огня в истории философии, позволяет выразить мысль, что, начиная с учения Гераклита о мире и человеке, появляется своеобразная идея огня, которая в разные исторические периоды приобретает различные конкретные интерпретации – космологическую, теологическую, натурфилософскую, гуманистическую и др. И они все могут быть представлены в рамках двух способов философского мышления: мифопоэтического и рационально-логического, отличающихся соответствующими каждому из них языковыми средствами [19, с. 264], которые использовались для выражения идеи огня. А именно – образно-символических, образно-понятийных, смыслообразных (выражающихся метафорами, аллегорическими формами языка), понятийных, категориальных, в концептах (выражающихся более-менее строгими терминами).

Так, в рамках мифопоэтического способа философского мышления, осмысление действительности происходит посредством художественных сравнений, образов-понятий, афоризмов и философем, выступающих в качестве определенного инструментария для трансляции философского знания об огне. В мифопоэтических представлениях каждая интерпретация огня – результат взаимодействия воображения автора с богатством существующей реальности. Свидетельство этого – идеи таких известных мыслителей, как Гераклит, Дионисий Ареопагит, Ф. Ницше, И. А. Ильин.

Логико-дискурсивный способ интерпретации, в свою очередь, выделяет в противовес «логике воображения» (термин Я. Э. Голосковера) мифопоэтического способа ясность мысли холодного рассудка. Философы,

тяготеющие к логико-понятийной рациональности, в процессе познания (как правило) отвечают на вопросы «почему?» и «как?». На первое место выступает «логика рассудка» – логические (разумные) доказательства того или иного исследуемого феномена, явления, предмета. Верно лишь то знание, то понимание, которое можно включить в доказательство или иную форму очевидных положений (аксиома, теорема, правило и т. д.). Философы – представители дискурсивно-логического способа мышления – отдавали приоритет строгим терминам и понятиям, а свои идеи выражали в системе доказательств.

Безусловно, рассмотренные выше варианты интерпретации феномена огня в истории философии далеко не исчерпывающие, но и такой краткий анализ позволяет увидеть характерные моменты, объединяющие различные подходы к пониманию и осмыслиению феномена огня. В каждом представленном примере огонь выступает как активное универсальное начало (каким его и определил Г. Башляр), выраженное различными языковыми средствами. Но однозначно можно сказать, что данное начало имеется в виду как обеспечивающее возможность жизни, ее непрерывность (или цикличность). Это жизнеобеспечивающее начало, неоднозначное в определении, но наиболее полно раскрывающееся в совокупности способов его интерпретации: мифопоэтического и логико-дискурсивного.

Литература

1. *Башляр Г. Психоанализ огня / Г. Башляр.* – М., 1993. – 176 с. – URL: <https://sv-scena.ru/Buki/Psikhoanaliz-ognya.6.html> (дата обращения: 21.01.2021).
2. *Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер.* – М. : Ад Марингем, 1997. – 452 с.
3. *Heidegger Martin. Einführung in die Metaphysik / Martin Heidegger.* – Gesamtausgabe. II. Abteilung : Vorlesungen 1923–1944. – Band 40. – Vittono Klostermann, Frankfurt am Main, s.a.
4. *Кессиди Ф. Х. От мифа к логосу : становление греческой философии / Ф. Х. Кессиди ; отв. ред. А. Е. Зимбули.* – 2-е изд., испр., доп. – СПб. : Алтейя, 2003. – 360 с.
5. *Радциг С. И. История древнегреческой литературы / С. И. Радциг.* – М. : Вышш. шк., 1982. – 487 с.
6. *Гомперц Т. Греческие мыслители : в 2 т. / Т. Гомперц ; пер. с нем. Д. Жуковского и Е. Герцык.* – СПб. : Алтейя, 1999. – 606 с.
7. *Фрагменты ранних греческих философов / подг. А. В. Лебедев.* – М. : Наука, 1989. – Ч. 1, От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. – URL: <https://qeraklit.moy.su/publ/5-1-0-9> (дата обращения: 21.01.2021).
8. *Беляев У. И. Принципы концептуализации и риски философствования / У. И. Беляев // Известия Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер.: Философия. Психология. Педагогика.* – 2014. – Т. 14, вып. 3. – С. 14–17.
9. *Ареопагит Д. О небесной иерархии / Д. Ареопагит.* – СПб. : Сатисъ, 1995. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001711591> (дата обращения: 21.01.2021).

10. Охочимский А. Огонь в Библии и в христианской традиции / А. Охочимский. – 2011. – URL: <https://proza.ru/2011/12/04/32> (дата обращения: 21.01.2021).
11. Моисеенко Т. Н. Концептуализация огня в христианской (Средневековой) философии / Т. Н. Моисеенко // Журнал научных и прикладных исследований. – 2017. – № 7. – С. 24–32.
12. Охочимский А. Тема огня в греческой философии досократовского периода / А. Охочимский. – 1995. – URL: <https://proza.ru/2013/08/09/185> (дата обращения: 21.01.2021).
13. Трубецкой С. Н. Метафизика Древней Греции / С. Н. Трубецкой ; прим. И. И. Маханькова. – М. : Мысль, 2010. – 589 с.
14. Лурье С. Я. Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования / С. Я. Лурье. – Л. : Наука, 1970. – 664 с.
15. Ильин И. Огонь – Беседы – Для души – Статьи / И. Ильин // Ильин И. Поющее сердце : книга тихих созерцаний. – М. : Даръ, 2006. – URL: www.happy-school.ru (дата обращения: 3.01.2021).
16. Ситуационные исследования. Вып. 3, Ситуационность бытия : материалы Муждунар. (СНГ) науч.-филос. конф. / под общ. ред. Н. Солодухо. – Казань : Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2011. – 165 с.
17. Аристотель. О небе / Аристотель // Соч. : в 4 т. – М., 1981. – Т. 3. – С. 341.
18. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант ; пер. с нем. Н. Лосского ; сверен и отредактирован Ц. Г. Арзаканяном и М. И. Иткиным ; прим. Ц. Г. Арзаканяна. – М. : Мысль, 1994. – 591 с.
19. Многообразие жанров философского дискурса : учеб. пособие / под ред. В. И. Плотникова. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2011. – 275 с.

Т. Н. Моисеенко. Идея огня как «универсального ключа»...

Челябинский государственный институт культуры

Моисеенко Т. Н., аспирант кафедры философских наук
E-mail: Tanechka_70@mail.ru

Chelyabinsk State University Institute of Culture

Moiseenko T. N., Post-graduate Student of the Department of Philosophical Sciences
E-mail: Tanechka_70@mail.ru